

УДК 378

Проблемы адаптации иногородних студентов: исторический экскурс

Мартынов Николай Дмитриевич¹

martynov@bmstu.ru

Цибизова Татьяна Юрьевна^{1,2}

mumc@bmstu.ru

Косовская Валентина Васильевна¹

kosva@bmstu.ru

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, Москва² Российская академия образования, Россия, Москва

Аннотация. Статья посвящена историческому экскурсу вопросов адаптации иногородних студентов при обучении в столичном вузе на примере Императорского Московского технического училища (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана). Определены проблемы, с которыми сталкиваются иногородние студенты: место проживания в столице; финансовые сложности; урбанистические сложности. Сделан вывод о том, что при правильно организованной системе адаптации иногородних студентов, учащиеся быстрее и более качественно вольются в учебный процесс, что приведет к более высокой успеваемости и подготовке более качественных специалистов и ученых.

Ключевые слова: адаптация, иногородние студенты, учебный процесс, общежитие, подготовка специалистов

Problems of adaptation of nonresident students: a historical digression

Martynov Nikolay Dmitrievich¹

martynov@bmstu.ru

Tsibizova Tatiana Yurievna^{1,2}

mumc@bmstu.ru

Kosovskaya Valentina Vasilyevna¹

kosva@bmstu.ru

¹ BMSTU, Moscow, Russia² Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to a historical overview of the issues of adaptation of nonresident students when studying at a Moscow university using the example of the Imperial Moscow Technical School (now Bauman Moscow State Technical University). The problems faced by nonresident students are identified: place of residence in the capital; financial difficulties; urban difficulties. It is concluded that with a properly organized system of adaptation of nonresident students, students will join the educational process faster and more efficiently, which will lead to higher academic performance and the training of higher-quality specialists and scientists.

Keywords: adaptation, nonresident students, educational process, dormitory, specialist training

Введение. Проблемы, связанные с адаптацией иногородних студентов, существуют уже не одно столетие. Начиная с последней четверти XIX в., благодаря серии либеральных реформ Александра II, открылись пути в университеты, институты и училища большому количеству молодежи из разночинных семейств. В России появилась новая общественная группа «студенчество».

Материалы и методы. К концу XIX в. исчезает элитарность высшего образования. На рубеже XIX–XX вв. доля детей личных и потомственных дворян составляла 29 %, а крестьян 13 %. Причем дети дворянства в большинстве своем предпочитала университеты, куда их принимали без экзаменов после окончания классических гимназий, а инженерно-промышленные (технические) учебные заведения предпочитали дети разночинцев, инженеров и буржуазии.

В табл. 1 представлен сословный состав инженерно-промышленных учебных заведений (Императорское Московское техническое училище, Санкт-Петербургский, Томский, Харьковский технологические институты и Рижский политехнический институт) в 1895 и в 1916 гг. [1–3].

Таблица 1

Сословный состав инженерно-промышленных учебных заведений

Сословие	1895 г.		1916 г.	
	Абсол.	%	Абсол.	%
Дворяне	1291	40,5	2106	21,6
Духовного звания	63	2,0	213	2,2
Буржуазия	323	10,1	1412	14,5
Мещане	1108	34,7	3792	38,9
Крестьяне	301	9,4	2158	22,2
Иностранцы	106	3,3	59	0,6
Итого	3192	100	9740	100

Бурный рост отечественной промышленности в конце XIX в., сопровождающийся появлением новых ее отраслей и изменению существующих, подтолкнул правительство к расширению имеющихся инженерно-промышленных учебных заведений и созданию новых политехнических учебных заведений. Места для открытия выбирались правительством в крупных городах, которые со временем превращались в центры студенческой жизни. Рост контингента студентов инженерных высших учебных заведений представлен в табл. 2 [4, 5].

В связи с этим в города хлынул поток молодых людей, желающих получить высшее образование. Основной поток устремился в Санкт-Петербург и Москву.

Основные проблемы, с которыми сталкивались студенты, приезжающие в столицы в начале XX в. не сильно отличаются от современных. Их можно поделить на следующие категории [6]:

- место проживание в столице;
- финансовые сложности;
- урбанистические сложности.

Таблица 2

Рост контингента студентов инженерных высших учебных заведений

Учебное заведение	1897/98 учебный год	1913/14 учебный год
Петербургский политехнический институт	0	4977
Московское техническое училище	718	2666
Петербургский технологический институт	841	2276
Рижский политехнический институт	1347	2084
Киевский политехнический институт	360	2033
Харьковский технологический институт	644	1494
Петербургский институт инженеров путей сообщения	875	1388
Томский технологический институт	0	1184
Варшавский политехнический институт	270	974
Петербургский горный институт	445	944
Институт гражданских инженеров в Петербурге	353	849
Электротехнический институт в Петербурге	0	736
Донской политехнический институт	0	664
Московский институт инженеров путей сообщения	141	556
Екатеринославский горный институт	77	549
Итого	6071	23374

Результаты и их обсуждения. Проблема места проживания студента в городе всегда была первой с чем сталкивается молодой человек, попадая в столицу. В начале XX в. мест для проживания было немного и это было связано с тем бюджетом, которые готовы были выделить родители [7].

Самым популярным вариантом была аренда комнаты, но уже тогда квартирные хозяева не стремились селить к себе студентов, мотивируя тем, что студенты не проживали больше полу года на одном месте, экономя на аренде во время отъезда домой на зимние и летние каникулы. С наличием же отдельных меблированных квартир, которые подошли бы студентам как по своему виду, так и по бюджету, в городах было не много и быстро наполнялись жильцами. Приличная комната от хозяев (субаренда) обходилась студенту в 20–25 рублей, что составляла зарплату учителя начальной школы или почти половину зарплаты чиновника среднего уровня. В связи с тем, что большинство студентов хотели бы жить рядом с учебным заведением, то цены там всегда были выше. Поэтому каждый студент должен выбирать между удобством добираться до учебного заведения и экономией. Большинство студентов искали комнаты в 3–5 километрах от места учебы и вынуждены были пешком проходить это расстояние в любую погоду. В Москве самым популярным районом были Патриаршие пруды. Здесь строились целые кварталы дешевых квартир для студентов. Студенты Московского технического училища селились вдоль современной Бакунинской улицы.

Вторым вариантом были так называемые *chambres garnies*. Это вариант дешевой гостиницы, где номера сдаются помесечно. Такие строятся поближе к учебным заведениям и предлагают не только скромную комнату, но также питание и уборку. Преимуществом такого проживания была свобода перемещений студентов по сравнению с арендой комнаты от хозяев, но стоило это уже дороже до 40 рублей в месяц.

Привычный сейчас вариант проживания — студенческое общежитие только появляется в это время в столицах. Строятся как государственные, так и на пожертвования меценатов. Первые студенческие общежития для бедных студентов появились еще в средневековье и назывались Бурсой (от позднелатинского: *bursa* — сумка, кошелек). Родиной таких общежитий считается Франция. Представляли они из себя общее помещение с кроватями и столом. Студенты проживали на полном довольствии, но находились под строгим надзором — не имели права выходить без разрешения наставника. Самое первое общежитие в России появилось при Киево-Могилянской академии, в первой половине XVII в. Студенты (бурсаки) обучались и содержались на казенный счет. Условия проживания были очень суровыми. Условия проживания, питание и одежда студентов были настолько в плачевном состоянии, что они вынуждены были собирать добровольные пожертвования от жителей города. Для получения прибыли бурсаки устраивали песнопения, читали стихи и речи, играли пьесы и правили церковные службы. Только в 1786 г., бурсакам было официально запрещено собирать подаяния. В 1877 г. комиссия, созданная Александром II, высказала мнение, что «самой полезной мерой в отношении оказания пособия достойным студентам было бы учреждение общежития». Комиссия в докладной записке на имя министра народного просвещения графа Д. Толстого приводила аргументы: «Студенты, имея теплое, сухое и удобное помещение, менее подвергались бы болезням, чем

в настоящее время, когда нередко приходится им жить в холодных и сырых квартирах. Хорошая и питательная пища, получаемая при общежитии, подкрепляла бы в надлежащем размере физические силы молодых людей... Близкое помещение к университету дало бы им возможность посвятить более времени самостоятельным работам в лабораториях, кабинетах и проч.». Императорское Московское техническое училище было крупнейшим в Москве инженерным учебным заведением и одним из первых начали решать проблемы иногородних студентов. По прошению многочисленных студентов в 1898 г. крупнейшая московская предпринимательница В.А. Морозова, являющаяся председателем Общества вспомоществования нуждающимся студентам Императорского Московского технического училища, организовала сбор средств на строительство общежития для неимущих студентов [8, 9]. Уже в 1899 г. средства были собраны, и строительная комиссия ИМТУ, рассмотрев конкурсные проекты, утвердила проект преподавателя ИМТУ Л. Кекушева. Постройка была закончена в 1902 г. Кроме комнат для проживания, в здании размещалась столовая на 300 человек, кухня и библиотека-читальня.

Финансовые сложности у студентов также имеют корни во временах зарождения системы массового высшего образования. В связи с дороговизной жизнью в столицах, в начале XX в. была выявлена большая разница между количеством поступающих и оканчивающих учебные заведения представителями беднейших слоев российского общества. По данным инспекции Московского университета, в 1899/1900 учебном году к «недостаточным» себя причисляли 53,2 % обучающихся. Состав студентов инженерно-промышленных институтов был более буржуазным и малоимущих здесь было меньше. По опросам студентов технических институтов 1901 г.: 37 % отнесли себя к «несостоятельным», 50 % «среднеобеспеченным» и 13 % к «высокообеспеченным». В начале XX в. государственные стипендии, пособия и льготы рассматривались как награда за успехи, а не помощь в проживании. В 1911 г. министр просвещения Л.А. Кассо ввел «действенный контроль за посещением лекций и практических занятий стипендиатами», сократив годовой срок освобождения от оплаты обучения за успехи в образовании и науке до полугодового. Основная благотворительная помощь студентам, особенно приезжающим из других городов, поступала со стороны земств и органов городского самоуправления со всей Российской Империи. Каждый студент мог обратиться к земству своей губернии за денежным пособием или стипендией, но поступавшие суммы могли покрыть только небольшую часть регулярных затрат студентов. Не имеющую эффективную систему материальной поддержки студенчество пыталось решить проблему своими силами, создавая почти при каждом высшем учебном заведении Общество студенческой взаимопомощи. Корни такой системы уходили в середину XIX в. и начиналось с организации студенческих столовых. С приходом к власти П.А. Столыпина и открытием в 1908 г. в Политехническом институте первого академического студенческого союза, движения студенческой взаимопомощи стали развиваться с высокой скоростью. Такие организации взаимопомощи создавались

не только при учебных заведениях, но имела филиалы на факультетах, научных студенческих объединениях, и объединялись также в общегородских масштабах. Действовали различные форматы такой помощи: кассы скорой материальной помощи, бюро и общества для обеспечения студентов дополнительными заработком, благотворительные столовые, где работали сами студенты, лавки и магазины для снабжения студентов самым необходимым по себестоимости.

Основной статьей расходов студентов являлось питание. Московский студент всегда был немного голоден. Известный афоризм: *Plenus venter non studet libenter* («Сытое брюхо к учению глухо» — должен был поддерживать студентов в этом. Как питался московский студент в начале XX в. описывает П.К. Иванов «Ест он обыкновенно три раза в день. Утром чай с хлебом и вечером чай с хлебом. В середине дня обед. ... Обед таков, что именно после него пробуждается самый настоящий аппетит... Издревле сыр и колбаса считается студенческим блюдом... Блюдо на ужин — соленые огурцы с черным хлебом. Дешевле этого блюда ничего нет». Обедали же студенты на квартире, если в стоимость проживания это входило, или в кухмистерских (система, которая сейчас называется «бизнес-ланч»). Более тысячи человек могли получить бесплатный обед в двух бесплатных столовых Общества для пособия нуждающимся студентам. За 10 лет работы столовых (1893–1902 гг.) было выдано 1 051 862 бесплатных обеда. Около 11 % московских студентах имело возможность бесплатно обедать. Находилась столовая Общества на Малой Бронной улице. Единоновременно обед могли получать 450 студентов. Предпочтения отдавались наиболее нуждающимся студентам с предоставлением о материальном положении как самого студента, так и его семьи. Расходы на содержание покрываются ежегодными благотворительными пожертвованиями Ю.И. Базановой.

Летом 1916 г. Министерство народного просвещения признало, что «исключительные обстоятельства переживаемого времени, вызвавшие подъем цен на все продукты первой необходимости и недостаток квартир и дороговизну их, особенно в столицах и в некоторых других университетских центрах, тяжело отражаются на положении материально необеспеченной учащейся молодежи». Однако решением этой проблемы было ограничение приема столичные учебные заведения иногородних студентов.

Атмосфера жизни в столицах сильно отличалась даже от губернских городов, не говоря об уездных и заштатных. Новая активная жизнь большого города несла для приехавшего из провинции молодому человеку проблемы, которые можно объединить термином урбанистические. Кроме сложностей с географией нового города и страх заблудиться и воспользоваться не тем транспортом, город был наполнен большим количеством источников развлечений, которые увлекали и отвлекали приехавшего молодого человека 17–18 лет [10]. Конечно же уровень посещаемых мероприятий был связан с уровнем материального благосостояния семьи студента, а количество — с вовлеченностью в учебный процесс [11]. Студенты, нацеленные на буду-

щую карьеру, ограничивались посещением библиотек и изредка театров и выставок, но большая часть молодежи стремилась познакомиться со всеми удовольствиями, которые предлагала столичная жизнь [12]. Учитывая, что у приезжающих студентов не было в столицах большого количества друзей и знакомых и они первое время очень тосковали по дому, погружение в увеселительную жизнь происходила методом проб и ошибок и часто заканчивалось досрочным окончанием обучения.

Основными местами, привлекающим молодежь были клубы, театры, танцы и питейные заведения [13]. Клуб привлекал не наличием библиотеки, а бильярдом и карточными столами. Играли на деньги, что давало надежду пополнить скудный студенческий бюджет. По опросу около тысячи московских студентов в 1909 г. (37 %) «не избегали карточной игры» на деньги. Кроме того, это было место, где за ужином и недорогим вином пообщаться со студентами других вузов и завести полезные знакомства. Другим популярным местом социальной компенсации за отчуждение из привычной домашней среды были товарищеские застолья как в специализированных дешевых заведениях, так и на съемных квартирах других студентов. В складчину покупали дешевую закуску и горячительные напитки, но как вспоминал А. Лель: «Главным блюдом посиделок оставалось общение, споры, совместное пение». При условии раздельного обучения в учебных заведениях, практически единственным способом провести время в женском обществе являлись танцы (балы). Танцевали под аккомпанемент рояли или духового оркестра. Единого студенческого праздника в то время не существовало, поэтому каждое учебное заведение один раз в году устраивало большой бал в дату своего основания или в день святого покровителя. Самым популярным культурным увлечением студенчества являлся театр. По опросу 1905 г. более 80 % студентов увлекались драматическим и оперным театром. Сюда же можно добавить модное увлечение кинематографом. Один из студентов Московского университета вспоминал: «Приходилось переходить на один чай с булкой, чтобы сэкономить некую театральную сумму».

Руководство учебных заведений предлагало студентам в качестве альтернативы увеселительным заведениям свои способы досуга. В учебных корпусах и общежитиях открывались бесплатные студенческие библиотеки, содержащие не только специализированные издания, но и современную художественную литературу, а также свежие газеты и журналы. Студенческие столовые вечером превращались в своеобразные клубы с игрой в шахматы и дискуссиями на различные темы. Более закрытым клубом выступали так называемые курительные комнаты, в которых даже происходили заседания студенческих судов и обсуждались планы противостояния администрации учебных заведений в конфликтных ситуациях. Руководство учебных заведений активно поддерживало тягу студентов к занятиям спортом — к 1913 г. студенческие спортивные организации были открыты в 40 высших учебных заведениях Российской империи. Студенты занимались модным футболом и классическим фехтованием, велосипедными гонками и атлетикой. В летнее время

года проходили турниры по гребле на каналах и реках, зимой — лыжные соревнования и фигурное катание. Поддерживая студенческую субкультуру, в учебных заведениях открывались самостоятельные любительские студенческие театры, оркестры, ансамбли, открывающие таланты многим известным артистам и певцам.

Одним из решений Министерства народного просвещения, направленных на улучшение условий адаптации иногородних студентов в столичных вузах, было официальное снятие запрета на землячества в высших учебных заведениях в 1907 г. В итоге только в Московском университете к 1912 г. их насчитывалось 150. Землячества — это объединение студентов-земляков, именуемые по губернии (Новгородское, Псковское и др.) или по обширному региону (Сибирское, Закавказское и др.), реже по уездному городу (Ржевское, Нарвское и т. д.). Задачи у таких объединений было две: моральная и материальная поддержка студентов-земляков, оторванных от родных и друзей, и общественно-просветительская функция. Учащиеся старших курсов делились с первокурсниками опытом обучения в вузе, проживания в столице и рассказывали о хитросплетениях политической и светской жизни. Такие организации давали молодому студенту ощущение новой семьи и необходимой поддержки, что ускоряло процесс адаптации и приводило к более плодотворной учебе и научной деятельности.

Заключение. Проблемы адаптации иногородних студентов в столичных вузах не изменились за 150 лет и механизмы, позволяющие полностью их решить еще не найдены, но руководство учебных заведений и благотворительные организации уже тогда искали механизмы, позволяющие снизить их остроту. Почти все перечисленные сложности в том или ином виде и сейчас отнимают много сил, времени и душевного равновесия у первокурсников. При правильно организованной системе адаптации иногородних студентов, учащиеся быстрее и более качественно вольются в учебный процесс, отдавая ему больше сил и времени, что приведет к более высокой успеваемости и в итоге подготовки более качественных специалистов и ученых.

Список источников

- [1] Краткий отчет о состоянии Императорского Московского Технического Училища за 1893–94 академический год. *Известия Императорского Московского Технического Училища*, 1895, с. 1–62.
- [2] Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся студентам Императорского Московского Технического Училища за 1893 год. *Известия Императорского Московского Технического Училища*, 1895, с. 71–74.
- [3] Краткий отчет о состоянии Императорского Московского Технического Училища за 1915 год. *Известия Императорского Московского Технического Училища*, 1916, 71 с.
- [4] Отчет о состоянии Императорского Московского Технического Училища за 1899 год. *Известия Императорского Московского Технического Училища*, 1900, с. 9–222.
- [5] Пожертвования. Краткий отчет о состоянии Императорского Московского Технического Училища. *Известия Императорского Московского Технического Училища*, 1914, с. 41–46.

-
- [6] Исакова Д.К. Адаптация иногородних студентов к новым жизненным условиям. *Международный студенческий научный вестник*, 2021, № 2, с. 177.
- [7] Отчет о состоянии Императорского Московского Технического Училища за 1898 год. *Известия Императорского Московского Технического Училища*, 1900, с. 1–127.
- [8] Денежный отчет Общества вспомоществования нуждающимся студентам Императорского Московского Технического Училища за 1893 год. *Известия Императорского Московского Технического Училища*, 1895, с. 75–83.
- [9] Парчук Д.С. Проблемы адаптации иногородних студентов высшего учебного заведения. *Образование. Наука. Производство. XV Междунар. молодеж. форума: сб. докл.* Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова, 2023, с. 632–636.
- [10] Байдина А.Ю., Петрова Л.Е. Проблема психологической адаптации иногородних студентов вуза к изменившимся условиям жизни. *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. II Междунар. науч.-практ. конф.: сб. тр.* Москва, Московский психолого-социальный университет, 2024, с. 80–86.
- [11] Майорова Я.В., Джумагалиева А.М., Каба Ф.И. Адаптация иногородних студентов как индикатор безопасности жизнедеятельности. *Фундаментально-прикладные проблемы безопасности, живучести, надежности, устойчивости и эффективности систем. III Междунар. науч.-практ. конф., посв. 110-летию со дня рождения академика Н.А. Пилюгина: матер.* Елец, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019, с. 202–204.
- [12] Лыткина К.Д., Кулаков Р.С., Барина С.Г. Культурные практики адаптации иногороднего студента в университете. *Педагогическое образование*, 2023, т. 4, № 9, с. 100–105.
- [13] Мартынов Н.Д., Цибизова Т. Ю. Адаптация образования к цифровому развитию общества. *Кадровый потенциал инновационного развития. II Междунар. науч.-практ. конф.: матер.* Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022, с. 105–110.